

Литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: УРСС, 2002. 448 с.
2. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования / под общ. ред. С. Г. Воркачева. Волгоград: ВолГУ, 2007. 400 с.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Издат. центр «Академия», 2001. 208 с.
4. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Наука, 1996. 250 с.
5. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Наука, 1985. 243 с.

УДК 159.9.019.43

И. А. Ахьямова

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья содержит исторический анализ происхождения, изменения и развития понятий «невербальное поведение», «невербальное общение», «невербальная коммуникация» как предмета научных исследований за рубежом и в России. Подчеркивается важность изучения и применения невербальных средств в педагогической практике.

Ключевые слова: невербальное поведение, невербальное общение, невербальная коммуникация, проксемика, кинесика, невербальные средства общения.

The article contains the historical analysis of the origin, changing and development of definitions «non-verbal behaviour» and «non-verbal communication» as a subject of scientific investigations in Russia and abroad. The author pays special attention to importance of studying and using non-verbal means in pedagogical practice.

Key words: non-verbal behaviour, non-verbal communication, proxemics, kinesics, non-verbal means of communication.

До настоящего времени исследования невербального поведения не относились к какой-либо определенной области науки, хотя история исследований невербального поведения в процессе коммуникации уходит корнями в глубь времен. Уже в ученых трудах древних греков и римлян содержатся сведения о том, что сегодня назвали бы невербальным поведением. Написанное в I веке нашей эры сочинение Квинтилиана «Наставление оратору» включает инфор-

мацию о жестах, которыми пользовались люди [16]. Если проследить историю самых разных областей знания – науки о поведении животных, антропологии, танца, лингвистики, философии, психиатрии, психологии и науки о порождении и восприятии речи, можно найти выдающихся ученых-основоположников современной науки о невербальном поведении [7].

Большинство зарубежных исследований, посвященных аспектам невербального поведения и невербальной коммуникации, английского и североамериканского происхождения. Во второй половине XIX в. Дельсарт предпринял одну из первых попыток описать и расшифровать как «культуру голоса», так и телодвижения и жесты, определить различные формы языка тела. Одной из самых влиятельных работ, давших толчок современным исследованиям выражений лица, была книга Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных», вышедшая в 1872 г. и носившая описательный характер [7].

В первой половине XX в. попытки изучения голоса, внешности и одежды, выражений лица хотя и проводились, но были крайне разрозненными и малочисленными. В 1925 г. Кречмер написал книгу «Физические данные и характер». Затем в 1940 г. вышла в свет работа Шелдона «Вариации физических характеристик человека». Оба автора утверждали, что если точно описать и проанализировать тело человека, можно сделать существенные выводы об его интеллекте, темпераменте, нравственных ценностях и будущих достижениях, однако валидность подобных представлений не была доказана.

Работа Эфрона «Жесты и окружающая среда», написанная в 1941 г., стала классической [14]. Новаторские и тщательно проработанные методы изучения жестов и языка тела, а также предложенная Эфроном классификация невербального поведения оказали влияние на будущие поколения ученых. Кроме того, исследователь обратил внимание на важную роль культуры в формировании жестов и телодвижений. Этот вывод противоречил господствующему мнению о том, что человеческое поведение почти не подвержено влиянию контекста и окружающей среды.

В 50-х гг. прошлого века количество исследований невербального поведения существенно возросло. В 1952 г. появилось «Введение в кинесику» Бердуистелла, в 1959 г. – «Немой язык» Холла. Именно эти антропологи впервые применили к невербальным явлениям некоторые принципы лингвистики, а также ввели названия для наук о телодвижениях (кинесика) и пространстве (проксемика) и разработали программу исследований в каждой из этих областей [13].

В 1958 г. Трейджер описал компоненты параязыка, что позволило ученым изучать голосовые сигналы с большей точностью.

В 1956 г. опубликован совместный труд психиатра Юрген Руш и фотографа Уэлдон Кис «Невербальная коммуникация: заметки о визуальном восприятии в отношениях между людьми». Книга, в названии которой впервые использовался термин «невербальная коммуникация», стала популярной [7]. В ней содержатся теоретические разработки происхождения, использования и кодирования невербального поведения и подтверждается коммуникативная роль окружающей среды. В то же время напечатано до сих пор часто цитируемое и ставшее ведущим в изучении факторов окружения, влияющих на коммуникацию людей, исследование Маслоу и Минца о так называемых «красивой» и «уродливой» комнатах.

В следующем году написана статья Франка «Тактильная коммуникация» о роли прикосновения в человеческом общении.

Настоящий переворот в области исследований, посвященных невербальной коммуникации, произошел в 60-е гг. Объектами изучения стали отдельные части тела человека и элементы движения: появились работы Икслайна и Хесса о движениях глаз, Давица о выражении эмоций в голосе («Передача эмоционального смысла», 1964 г.), Соммера об организации пространства вокруг человека, Голдман-Эйслера о паузах и задержках в спонтанной речи, Дитмана, Аргайла, Кендона, Шефлена и Меграбяна о разных видах телодвижений [7, 12, 17].

Психолог Роберт Розенталь продемонстрировал, как экспериментаторы могут влиять на исход эксперимента, а учителя воздействовать на интеллектуальный рост учеников посредством невербального поведения – с помощью жестов и движений.

Важнейшей теоретической работой десятилетия стала статья Экмана и Фризена о происхождении, использовании и кодировке невербального поведения. В ней представлены такие области невербального поведения, как эмблемы, иллюстраторы, выражения аффекта, регуляторы и адаптеры.

В 70-е гг. предпринимаются попытки обобщить все возрастающий объем литературы, изложить программу исследований в области невербальной коммуникации, сделать доступными для широкой публики данные научных работ по невербальным коммуникациям [15, 18]. Бестселлером стал журналистский отчет Дж. Фаст «Язык тела» о результатах исследований нескольких ученых. Выходят книги Экмана «Отражение эмоций на лице человека», Меграбяна «Невербальная коммуникация», Хесса «Болтливые глаза», Аргайла «Телесная коммуникация», Монтаю «Прикосновение», Бердуистелла «Кинесика и контекст» [7, 12].

В течение последующего десятилетия ученые старались определить, как разные невербальные сигналы способствуют достижению общей коммуникативной цели (помогают заставить кого-то сделать что-то, показать

свое отношение к кому-то и т. д.). В ходе исследований становилось все более очевидно, что полностью понять роль невербального поведения в решении коммуникативных задач невозможно, если не учитывать сопутствующее вербальное поведение. Появилась необходимость в разработке теории взаимодействия в процессе общения вербальных и невербальных сигналов.

С течением времени векторы зарубежных исследований невербального поведения менялись следующим образом:

- от изучения неинтерактивных ситуаций к исследованию интерактивных;
- изучения, отдельно взятого человека к изучению участников диалога;
- анализа разрозненных моментов к исследованию взаимодействия во времени;
- характеристики отдельных сигналов к рассмотрению их совокупности;
- внимания ко всем аспектам коммуникации сразу к пониманию необходимости глубже изучить восприятие сигналов в процессе коммуникации;
- однонаправленного подхода и поиска единственного значения сигнала к осознанию того, что у невербальных сигналов может быть несколько значений и множество целей;
- выводов, базирующихся почти исключительно на частоте и продолжительности сигналов, к изучению контекста поведения;
- изучения непосредственного взаимодействия к изучению роли невербальных сообщений в опосредованной коммуникации при использовании новых технологий;
- склонности изучать взаимодействие незнакомых людей к заинтересованности в изучении интеракции близких людей;
- разрозненного изучения культуры и биологии как возможных причин того или иного поведения к исследованию их совместной роли в коммуникации.

Представленный краткий исторический обзор зарубежного научного опыта – попытка показать общий фон, на котором разрабатываются современные направления в области изучения невербальной коммуникации в России.

Отечественные ученые начали основательно заниматься проблемами невербальной коммуникации лишь в 80-х гг. двадцатого столетия. С опорой на ставший доступным зарубежный опыт были предприняты попытки определить смысл терминов и подходы к понятиям «невербальное поведение», «невербальное общение», «невербальные средства общения» [6].

Под последними ряд авторов понимает «неязыковые средства», «язык мимики и жестов», «язык телодвижений», «жестикуляцию», «невербальные знаки», «невербальный язык» (Е. М. Верещагин, И. Н. Горелов, С. А. Должникова, В. А. Лабунская, Н. П. Сметанина, Н. В. Федорова, А. В. Филиппова, З. З. Чанышева и др.).

Основываясь на зарубежных исследованиях по кинесике, одни российские ученые считают невербальные средства обязательным, значимым и первичным (относительно момента развертывания речи) невербальным компонентом коммуникации (И. Н. Горелов), другие – вспомогательным средством общения, вторичным относительно коммуникативной функции языка (Г. В. Колшанский) [1, 2, 4].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров выделяют два невербальных языка, из которых первый – соматический, второй – «язык привычного поведения» [2]. Соматический язык подразумевает биологические, заложенные в психике человека средства общения, а язык привычного поведения – выработанные, обусловленные культурой, внешним окружением, обстоятельствами невербальные средства общения и правила их использования.

В. А. Лабунская, Х. Рюкле и др., исследуя индивидуальный характер употребления невербальных средств общения, пришли, как и западные коллеги, к аналогичным выводам о том, что количество и интенсивность употребления невербальных компонентов зависят от типа темперамента, социальной среды, национальности, а также возраста [6].

Отдельные отечественные разработки посвящены определению роли употребления невербальных средств общения в специальных областях знаний. Так, взаимосвязь невербальных и вербальных средств общения в русском языке рассмотрена Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым [2]. Социально-перцептивный подход к изучению невербального поведения представлен в работе В. А. Лабунской [6], составившей одну из наиболее полных современных классификаций невербальных средств общения. Различные научные концепции и сущностные характеристики общения в управлении изложены Е. В. Руденским [1]. Ориентация современных отечественных исследований невербальных поведения, общения и коммуникации на более ранние труды зарубежных ученых объясняет общность характеристик основных понятий, а также некоторое временное отставание публикаций российских авторов, исследования которых не противоречат зарубежным, имеют практическое значение и посвящены, в основном, проблемам прикладного использования невербальных средств общения в различном возрасте и разных сферах деятельности.

Важным аспектом изучения невербальных средств является их применение в педагогической практике. Н. П. Сметанина предлагает использование данных средств при обучении лексике русского языка как неродного [10].

С. А. Должникова, разработавшая авторскую методику, указывает на необходимость обучения невербальным средствам общения в процессе усвоения учащимися начальных классов иностранного языка [5]. Автор этой статьи в своих публикациях показывает возможности эффективного формирования навыков невербального общения в процессе музыкального воспитания дошкольников и младших школьников, а также роль невербальных средств общения в социально-педагогической деятельности [1].

В исследованиях по педагогическому общению традиционно декларируется важность адекватного понимания экспрессии состояний учеников и необходимость адекватного выражения состояний, отношений к ним, подчеркивается зависимость результатов педагогической деятельности от умений и навыков учителя воздействовать с помощью экспрессии. И. А. Зимняя, А. А. Леонтьев, В. А. Кан-Калик, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов, А. К. Маркова, Р. П. Мильруд, А. М. Митина, А. А. Реан, Я. А. Коломинский в своих работах обращают внимание на то, что успешность педагогического общения во многом зависит от умения партнеров понимать экспрессию друг друга и регулировать экспрессивное поведение в соответствии с ситуацией педагогического общения. Оформился ряд исследований, посвященных успешности кодирования и интерпретации экспрессии эмоциональных состояний субъектами педагогического общения. Работы, в которых рассматривается процесс кодирования экспрессии, принадлежат, как правило, таким областям, как сценическое искусство и театральная педагогика, где, наряду с классическими трудами С. Волконского (1912, 1913 гг.), П. М. Ершова (1959 г.), К. С. Станиславского (1955 г.), представлены более близкие по времени работы В. И. Кочнева (1983 г.), Н. В. Рождественской (1986 г.).

Изучением специфики восприятия и интерпретации невербальной информации в педагогическом общении в различное время занимались Н. Р. Битянова, А. А. Леонтьев, В. В. Мироненко, Л. И. Митина, Е. А. Петрова, Г. А. Цукерман, Е. А. Эм и др. В педагогике высшей школы применение средств невербального общения как способа подготовки студентов к профессиональной деятельности рассматривалось А. А. Поздняковой [9], И. А. Ахьямовой [1], Т. А. Сапегинной.

Специфика невербального общения детей с различными нарушениями интеллекта стала предметом психолого-педагогического анализа в работах О. К. Агавеляна, Н. Л. Коломенского, Е. П. Синевой и Е. Ю. Шаталовой, О. С. Гольдфарб.

При всем многообразии работ, изучающих применение невербальных средств общения в педагогике, охваченными остаются далеко не все аспекты использования этих средств в образовании и воспитании. В большинстве случаев исследователи ограничиваются кинетическими средствами, т. е. теми, которые основаны на движении. Чаще всего внимание ученых и практи-

ков привлекают мимика, жесты и позы субъектов образовательного процесса. Второй по степени изученности блок представлен проксемикой и такесикой – невербальными средствами, обладающими пространственными характеристиками, это в основном дистанция и прикосновения. Значимость других средств невербального общения для педагогики не отрицается, но и не исследуется так подробно, как она того заслуживает.

Меньше всего в педагогике изучена роль предметно-пространственной среды как компонента социокультурного пространства и роль ее факторов в общении. Принято считать, что изучением факторов среды, непосредственно и опосредованно влияющих на социальное развитие и формирование личности, занимается средовая педагогика. В действительности же данная область педагогики рассматривает нечто другое: различные аспекты влияния семьи, образовательных учреждений, улицы, средств массовой информации, игр и т. п.

Значение пространственно-временных факторов общения в современной педагогической науке и практике остается недооцененным. Хотя исследования восприятия и использования личностного и социального пространства в рамках проксемики существуют, а выражения «педагогическое пространство», «педагогическая среда», «педагогика среды» (С. Т. Шацкий) стали распространенными, однако в педагогике эти понятия остаются размытыми, а способы и приемы их практического применения в воспитательных целях отсутствуют.

Следует учитывать, что в общении среда – это совокупность факторов, влияющих на общение людей, при этом не являющихся непосредственной частью этого общения [8, с. 759]. Люди изменяют окружение так, чтобы оно помогло им достичь целей в общении, соответственно, социокультурная микросреда, точнее, ее предметно-пространственные характеристики могут повлиять на настроение, выбор слов и векторов поведения субъектов общения.

Необходимо пояснить, что под предметно-пространственной средой образовательного учреждения мы понимаем материальное и выраженное в пространстве основание социокультурной микросреды этого учреждения. Факторами предметно-пространственной составляющей социокультурной микросреды образовательного учреждения выступают архитектурный стиль, мебель, интерьер, освещение, цвета, музыка и даже посторонние шумы. В эту же категорию входят и так называемые «следы действия» – предметы, которые может оставлять человек в пространстве после общения. Всякое помещение образовательного учреждения, таким образом, имеет свою «невербальную маску», которая может как помогать, так и мешать общению.

Обратим внимание на то, что классификация средств невербального общения позволяет отнести цвет и музыку к паралингвистическим средствам [6]. Ведь цвет и музыка способны в своем воздействии «обойти» защитные механизмы сознания и точно и метко воздействовать на человека на бессознательном уровне. К сожалению, проблема влияния цвета и музыки на личность и ее поведение является малоразработанной и недостаточно описанной в педагогике. Имеющиеся психологические исследования также не приближают нас к пониманию и тем более использованию этого феномена в деятельности образовательного учреждения. При этом именно цвет и музыка, наряду с пространственными характеристиками, являются основными средствами социокультурной среды учреждения, влияющими на невербальное общение. Наиболее удачной попыткой описания, охватившего максимально большой набор невербальных средств в процессе обучения, стала работа А. Б. Вэскер, которая, в частности, уделила достойное внимание использованию музыки в педагогических целях [3].

Таким образом, комплексный анализ работ зарубежных и отечественных ученых демонстрирует неуклонно растущие интерес и внимание к исследованиям, посвященным изучению средств невербального общения, их влиянию на личность и поведение, что объясняется активизирующимся поиском новых возможностей и путей воздействия на человека в различных областях деятельности, в том числе в процессе воспитания и образования. Наиболее подробно описанными в педагогической теории и практике остаются кинесические средства. Наименее изученными являются механизмы влияния на психологию субъектов образовательного процесса компоненты социокультурной микросреды, к которым относятся освещенность, цвет, звуки, температура, архитектурные особенности – все то, что составляет так называемую «маску помещения».

Литература

1. Ахьямова И. А. Невербальное общение в музыкальном воспитании дошкольников: теория и практика: моногр. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 128 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. О своеобразии отражения мимики и жеста вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопр. языкознания. 1981. № 1. С. 36–47.
3. Вэскер А. Б. Открывая занавес урока. Энциклопедия актерско-педагогического мастерства учителя: учеб.-метод. пособие. М.: ЦГА, 2004. 160 с.
4. Горелов И. Н. Невербальные коммуникации. М., 1980. 104 с.
5. Должникова С. А. Дидактические условия обучения невербальным средствам общения на уроке иностранного языка в начальной школе: дис. ... канд. пед. наук. Липецк, 2000. 232 с.

6. Лабунская В. А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). Ростов н/Д: Рост. ун-т, 1986. 135 с.
7. Нэпп М., Холл Д. Невербальное общение: полн. рук. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 512 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2007. 944 с.
9. Позднякова А. А. Подготовка студентов педвуза к использованию вербальных и невербальных средств общения в профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Липецк, 2000. 232 с.
10. Сметанина Н. П. Использование невербальных средств общения при обучении лексике русского языка как неродного: дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 1994. 205 с.
11. Эм Е. А. Развитие умений декодирования невербальной информации у учителей общеобразовательных школ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск: Карачаево-Черкес. гос. ун-т., 2005. 22 с.
12. Argyle M. Bodily communication (2 nd ed.). L.: Methuen. 1988. 255 p.
13. Birdwhistell R. L. Introduction to Kinesics. Universiti of Louisville Press, Louisville, Kentucky. 1982. 118 p.
14. Efron D. Gesture and environment. N.-Y.: King's Crown Press, 1941. 214 p.
15. Fast J. Body language. N.-Y.: Mr. Evans & Company. 1989. 186 p.
16. Feldman R. S. (Ed.) Applications of nonverbal behavioral theories and research. Hills-dale, NJ: Erlbaum, 1992. 322 p.
17. Mehrabian A. Silent Messages, Wadsworth. Belmont, California. 1982. 211 p.
18. Pease A. V., Garner A. Talk Language. How to use Conversation for Profit and Pleasure. Camel Publishing. Sydney, 1985. 186 p.